

Она стояла у окна, смотрела на серый день, на голые, мокрые ветви вековой липы, уходящие в небо, на остатки почерневшего снега, так медленно таявшего этой капризной весной, и тревожные мысли обволакивали всю её до кончиков пальцев. Почему-то в памяти всплывало давно, несколько лет назад, написанное стихотворение:

Не зови меня по отчеству...
Не желаю я стареть...
Мне бы в рай от одиночества
Лёгкой пташкой улететь...

Мне бы ласки хоть чуть-чутьочку,
Чтобы душу обогреть.
Тёплый вечер – на минуточку,
Чтоб соловушкой запеть.

Мне бы утренней росиночки –
Чистотой лицо умыть,
Не оставить ни слезиночки,
Чтоб опять счастливой быть...

Мне б немножечко участия,
Я бы стала бы другой...
Ох, как я была бы счастлива
В том раю, мой дорогой!..

Кому оно писалось?.. Какому дорогому? – Она и сама не знала... Быть может, тому, кто смог бы уловить в эфире чуть ощутимые тоскующие колебания её одинокой души. Ведь Космос – это Высший Разум, где сохраняются и телепатически передаются на расстояние слова и мысли. В это Она верила. Вот, и учёными уже доказано, что человек – это не что иное, как сгусток информации... А полгода назад... это виртуальное знакомство... Случайное или не случайное?.. Она была убеждена, что в жизни случайностей не бывает, что всё закономерно... А если это так, то так должно и быть, и от этого никуда не уйти. Значит, надо всё принять...

Нет-нет! Это совсем не то, когда на многочисленных сайтах знакомств знакомятся люди специально; когда какой-то пронырливый ловелас стремится выпотрошить карманы и душу соскучившейся по любви и ласке дамочки бальзаковского возраста...

Это совсем другое... Она не искала никакого знакомства. Жила размеренно своей жизнью, достигшей элегантного возраста, уделяла внимание и время любимой внучке, увлекалась искусством, творчеством, литературой. Откуда ей было знать, что произойдёт, когда она придёт со своими стихами на один из порталов...

А Он непрошено-негаданно явился на её страницу и свободно к её стихам стал добавлять стихи своих любимых поэтов, приглашая её к диалогу, и смело высказывал своё мнение о её творчестве. Она даже не успела опомниться, как Он вовлёк её в откровенные разговоры о себе, о близких, о жизненных перипетиях. Оказалось, профессиональному журналисту, члену Союза журналистов РФ, сделать это было совсем не сложно. Своей неуёмной натурой, стремящейся ко всему новому и интересному, Он окружил её своим вниманием, невольно заставляя вникать в его жизнь. Жизнь, сложную в данный момент, и, в то же время, насыщенную массой друзей по всему миру, о которых Он мимоходом упоминал поимённо, пофамильно, как бы знакомя её со своим окружением...

Через пару месяцев их диалога умирает его близкий, преданный друг – замечательный актёр, драматург, театровед, журналист, поэт, один из многочисленных поэтических сборников которого носит наименование «Быть одиноким – профессия странная...» –

*Быть одиноким – профессия странная...
Быть одиноким – безумный удел!..
Даже молчанье, как речь иностранная,
Вдруг оставляет тебя не у дел...
Быть одиноким по силам не каждому..
Это болезнь, как её не зови,
Ибо мы живы на свете лишь жаждою –
Счастья,
Надежды,
И светлой любви!*

Он делится с ней своей утратой: «...Увы, – день сегодня грустный. Прощался со стародавним другом поэтом, с которым познакомился в конце восьмидесятых годов, и с которым три дня тому назад строили планы, делились мнениями, спорили...», описывает прощание с ним и вспоминает, что последний оставил ему «на доверительное чтение» «черновую» поэму в стихах «Пусть никогда в твоём почтовом ящике не будет сиротливой пустоты...» (письма, рифмованные любовью), эпиграфом которой были слова «СССР и Россия – территория нашей любви...». Сорок три письма! – «(каждое на полторы-две страницы, а то и более) с признанием любви (кому?)... если жил он затворником с дочерью почти четверть века»...

Первому из писем предшествуют строки:

*Хорошо, что азбуку придумали,
Хорошо, что буквы в мире есть:
Значит, можно поделиться думами,
Чтобы ты сумела их прочесть...*

И далее первое письмо начинается словами:

*Разлука продолжает переписку
К тебе из дальних наших мест...
Я вместо рук протягиваю письма...
Носить их почтальону надоест!..*

И Он на её странице начинает выкладывать для неё по одному письму своего ушедшего друга. О-о-о! Что это за письма!!! Они были наполнены огромной преданной любовью к неизвестной ей женщине и целиком поглощали её сознание. Она перечитывала их, спеша откликнуться на каждое письмо своим стихотворением, даже иногда специально сочиняла стихотворные ответы на некоторые из них. Она трепетно ждала каждого нового письма и жила ими, как будто они были адресованы ей! И только ей! Она проживала с ними отдельную от всего мира жизнь. Жизнь, наполненную необыкновенно высокой нежной любовью, о какой пишут только в книгах, и какой, порою, не хватает многим женщинам.

*Может я веду себя не слишком мудро,
Тратя время на вихренье слов?
Просто хочется, чтоб ты встречала утро
Не тоской, а чтением стихов...*

*Может быть, они тебе и не по нраву:
Сколько вкусов, столько и людей...
Что же... я пишу тебе по праву
Всей любви не траченной своей...*

*Пусть стихи к тебе, моей любимой, мчатся!
Только пусть не канут в забвенье!
Может быть, они ещё сумеют достучаться
В сердце осторожное твоё...*

*Милая!
Прекрасная!
Родная!
В этих строках правда, а не лесть...
В моём сердце бьётся радость неземная
От того, что ты на свете есть...*

*Я богат хоть тем, что с нами было...
Не отдам богатства, хоть не скуп...
Вечным пленником мне быть легко и мило
Глаз твоих и рук твоих, и губ...*

*Сколько слов уже придумали поэты!
Я, наверно, всех бедней из них:
О тебе б писать баллады и сонеты
Вместо писем этих вот сухих!*

*Милая! Я напишу ещё немало!
Мне б сомнений погасить испуг,
Мне бы сжать пространство интервала
Между встреч и тягостных разлук...*

*Не сердись, что я веду себя не мудро,
Душу распахнуть себе готов...
Полюби встречать любое утро
Не тоской, а радостью стихов...*

С помощью принтера Она переносила письма с компьютера на бумагу и вечерами, лёжа в постели, зачитывалась перед сном. Они поглощали её всю, без остатка, своей преданностью к любимой с такой силой, что иногда невозможно было сдерживать слёзы, и горький ком сжимал грудь, не давая свободно дышать... О-о, сколько слёз было доверено верной подружке-подушке... А он продолжал писать...

*Одиночество, здравствуй!.. Мы так подружились...
Ты со мной неотступно, как тень или... друг.
Встречу с кем-то другим я, как Божию милость,
Из твоих принимаю предательских рук...*

*Одиночество, здравствуй!.. Присядь-ка поближе,
Нам давно пред друг другом таиться грешно!..
Я тобою измотан, издёрган и выжат
До того, что уже нам сражаться смешно...*

*Потому что меж нас – не сражение, беседа.
Расскажи мне о женщине той, что – вдали,
Для которой, наверное, всё же неведом
Даже самый, пусть маленький, подвиг в любви...*

*На исходе двадцатого бурного века
И поступкам, и чувствам иная цена ...
Чтоб любимого в жизни найти человека,
Небывалая вера обоим нужна!..*

*Одиночество, здравствуй!..
Откуда вдруг слёзы?
Ах, конечно, – от дыма ночных сигарет...
Для стихов мы закрыты, закрыты для прозы,
И надежды на то, что изменимся – нет...*

*Одиночество, ври, что сегодня Ей грустно!..
Что случилось, хотя бы мгновенье на дню,
Где на сердце Её без меня было пусто ...
Одиночество, ври!
Я тебя не виню...*

Это была её тайная жизнь в необъятной любви, полной трагизма. Она даже начала бояться, что ей не хватит сил дойти до последнего письма, и переписка прервётся. Она не хотела смириться с тем, что в этой безответной любви он её не слышит. А он должен! Должен услышать её!

Любимый мой!
Ужели ты не слышишь
Все муки ада моей души?
Их не уймёшь и не опишешь
В ночной тиши...

Любимый мой!
Как жалки эти строки...
Я словно в поле – полынть трава,
Как горький стебель одинокий,
Но всё ж... жива...

Любимый мой,
Прими, не отвергая,
Мой путь беспечный и не казни...
Мои стихи... в тоске, пылая,
Сгорят они...

И в тоже время она не хотела принимать его строки:

*Расскажи мне о женщине той, что – вдали,
Для которой, наверное, всё же неведом
Даже самый, пусть маленький, подвиг в любви...*

Они кольнули её в самое сердце. Ей хотелось восстать против этих строк и доказать, что он заблуждается, ошибается в оценке её любви, её отношения к нему. Ей хотелось защититься от напрасных упреков. Хотелось, чтобы он почувствовал её женскую ранимость, почувствовал её хрупкую душу:

Не переделывай меня.
Меня, другую, ты разлюбишь.
Любить, как я, такую будешь
До часа Судного и дня.
Не переделывай меня...

Не переделывай меня.
Я соткана из нитей света,
Твоим дыханием согрета
И трепещу в плену огня.
Не переделывай меня...

Не переделывай меня.
Могу исчезнуть я с рассветом,
Но далеко моя Планета –
Мне будет трудно без тебя.
Не переделывай меня...

Не переделывай меня...

Но вот – последнее письмо... Ею к нему написаны эпилог и прощальные слова автору поэмы... Жизнь прожита... Этим Она как бы закрыла страницу и ушла оттуда с тяжёлым чувством утраты чего-то близкого и очень дорогого.

Он же своим тонким чувством уловил, что ею страница закрыта, и, так же, как и Она, не стал её продолжать, но не мог согласиться с потерей своего «дорогого собеседника». Стал разыскивать её по всему Интернету. И, конечно же, нашёл... «*«Мой мир» просматриваю не часто, т.к. большинство находится в «Одноклассниках». Однако, решил почему-то заглянуть сюда... И не зря... Всех благ Вл.»*...

Она благодарила судьбу, что этот человек, подаривший ей «*письма, рифмованные любовью*» своего друга, не оставил её... протянул свою руку... словно его близкий друг, где-то за три месяца до своего ухода, чувствовал, какое напутствие дать на будущее, посвятив ему своё стихотворение:

*Дождём – по августу,
В Прибалтике привычно...
Москва в сорокоградусной жаре...
А что меня затрагивает лично
В природной этой яростной игре?*

*Не надо ни дождей и ни жарыщи...
Пусть будет всё, как повелел Господь...
Ещё б мне друга и ещё жилище,
Где старость мы могли бы побороть...*

*Не возраст порождает все причины,
Где мысли посещают о судьбе –*

*Мудреют слишком медленно мужчины,
Задумавшись серьёзно о себе...*

*Ни годы, ни события нас не старят...
Ни радости, ни беды не гнетут...
И только лишь надежды вдруг подарят
Нам жизни много лет, а не минут...*

*И станем мы опять вовсю богаче!
Богаче жизни можно ль что сыскать?*

*Хочу прожить я так и не иначе,
И знать, что это божья благодать...*

Две души, страдающие в тоскливом одиночестве, тонко чувствующие, на редкость объединяющие в себе общие интеллектуальные интересы, тянутся друг к другу через огромные расстояния. Каждое утро в зеркале монитора они спешат друг другу на встречу «с добрым утром!» и каждый вечер тепло прощаются «спокойной ночи!»...

Однажды Он написал, что намерен в феврале приехать в её город на встречу однокурсников... Она тянулась к нему всей душой, как весенний подснежник тянется к тёплому солнышку, но эта неожиданная весть испугала её. Испугала той чистой откровенностью, с какой Она общалась с ним в личной переписке. Она была уверена, что им никогда не придётся встретиться, поэтому раскрепощала себя, окружая его своей нерастроченной нежной теплотой.

Но, как иногда бывает в таких случаях, по каким-то личным, или... не личным, обстоятельствам, поездка не сложилась...

Она стояла у сумеречного окна, с грустью смотрела на февральскую метель и медленно укладывала в рифмы, невесть откуда нахлынувшие, слова:

*Две свечи горят на столе...
А мне кажется, всё в огне...
За минуту душа сгорела,
И смущению нет предела,
И протянутая рука
Через стол –
далека и близка –
Приглашает идти навстречу,
Тихой тайне доверить вечер...
Я в глаза твои посмотрю,
Доверяя себя февралю,
И желание: «Ты мне нужен!»
Не подвластно
февральской стуже...*

(В эссе использованы стихи поэта Валерия Петровского)

